

Научная статья
УДК 39
doi: 10.17223/2312461X/41/10

Социальный ландшафт оленеводов позднесоветской Чукотки (на примере чукчей села Айон)

Анастасия Алексеевна Ярзуткина

*Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета
им. М.К. Аммосова, Анадырь, Россия, jarzut@mail.ru*

Аннотация. Описывается социальный ландшафт оленеводов одного конкретного совхоза на Чукотке в позднесоветское время (конец 80-х – начало 90-х гг. XX в.). На основании архивных материалов совхоза «Энмигаино» (с. Айон), с опорой на анализ текста дневниковых записей одного из оленеводов этого совхоза и интервью с другими пастухами, в том числе его коллегами, полученными автором в трех селах Чукотки, поднимается ряд вопросов, связанных с влиянием институциональных форм позднесоветского общества на повседневную жизнь оленеводов и их дополнительными передвижениями в рамках установленных маршрутов кочевания. Сделана попытка показать, что оленеводы умело инкорпорировали новые элементы в свою жизнь и постоянно гармонизировали свой социальный ландшафт. В связи с этим он начал меняться еще до начала глубоких трансформаций северного хозяйства, связанных с приватизацией, распадом совхозов и отсутствием государственного финансирования.

Ключевые слова: оленеводство, коренные жители, позднесоветский период, алкоголь, Чукотка, Арктика

Благодарности: Исследование частично выполнено в рамках научного проекта «Сохранение языкового и культурного многообразия и устойчивое развитие Арктики и Субарктики Российской Федерации» (грант Правительства РФ, соглашение № 075-15-2021-616), гранта НОЦ «Север: территория устойчивого развития» в рамках реализации технологического проекта 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России». Также выражаю благодарность Кулику Николаю Ивановичу за реконструкцию маршрутов кочевания и подготовку карт.

Для цитирования: Ярзуткина А.А. Социальный ландшафт оленеводов позднесоветской Чукотки (на примере чукчей села Айон) // Сибирские исторические исследования. 2023. № 3. С. 176–195. doi: 10.17223/2312461X/41/10

Original article

doi: 10.17223/2312461X/41/10

Social Landscape of Late Soviet Chukotka Reindeer Herdsmen (Using the Example of Chukchi from Ayon Settlement)

Anastasiia A. Yarzutkina

*Chukotka branch of North-Eastern Federal University,
Anadyr, Russian Federation, jarzut@mail.ru*

Abstract. This article focuses on the description of social landscape of reindeer herdsman from one specific kolkhoz in the Chukotka region at the late Soviet period (from the end of the 80s to the beginning of the 90s of the 20th century). Based on archived materials of the 'Enmitaghino' Cooperative (settlement Ayon), diary text analysis of one of the herdsman from the kolkhoz, and interviews with other herdsman, his colleagues included, as obtained by the author from three other Chukotka settlements, a number of issues is raised pertaining to the influence of institutional forms of late Soviet society on the daily routines of the reindeer herdsman and their additional travels within the established nomadic routes. An attempt is made to show that reindeer herdsman have skillfully adapted to the new elements in their life, and have kept harmonizing their social landscape accordingly. Therefore, it began changing prior to the later deeper transformations of the economy in the North related to privatization, the dissolution of kolkhozes, and lack of state financing.

Keywords: reindeer breeding, native residents, late Soviet period, alcohol, Chukotka, the Arctic

Acknowledgements: The research is partially performed within the framework of 'Preservation of lingual and cultural diversity and sustainable development of the Arctic and Sub-Arctic regions of the Russian Federation' science project (grants by the Government of the Russian Federation by Agreement No. 075-15-2021-616, by REC 'The North as Sustainable Development Territory'), as part of the implementation of Technology Project 9 'Technological facilitation of social stability of multi-ethnic communities in the North-East of the Russian Federation'. The author also thanks Nikolay Ivanovich Kulik for the reconstruction of nomadic routes and preparation of maps.

For citation: Yarzutkina, A.A. (2023) Social Landscape of Late Soviet Chukotka Reindeer Herdsmen (Using the Example of Chukchi from Ayon Settlement). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 3. pp. 176–195 (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/41/10

Введение

Чукотка является одной из территорий, где сохраняется северное оленеводство. Этот традиционный для ее коренных народов вид хозяйства претерпевал взлеты и падения, подвергался организационным и инфраструктурным трансформациям. 80-е гг. XX в. пожилые жители Чукотки вспоминают как расцвет оленеводства и наиболее благоприятный период в плане организации труда и обеспечения жизни в тундре. Около 1 800 штатных оленеводов выпасали 500 тысяч оленей и обеспечивали

мясом население региона в 157 тысяч человек. Сейчас в Чукотском автономном округе насчитывается 123 тысячи оленей, которые выпасаются силами 600 человек при численности населения региона 47 тысяч человек. В целом численное соотношение современных оленеводов к числу трудоспособных жителей округа соответствует уровню позднесоветского времени и составляет 1,8%. Организация оленеводческого хозяйства на Чукотке в настоящее время во многом повторяет институциональную систему совхозов и практики трудовых отношений советского времени. За исключением трех крестьянско-фермерских хозяйств, в Чукотском автономном округе работают 14 муниципальных сельхозпредприятий (МУП СХП), финансируемых за счет субсидий государства¹. Как и в позднесоветское время, МУП СХП тесно связаны с решениями региональных и муниципальных властей и отраслевых органов управления.

На фоне обилия различных статистических отчетов и публицистики (Пасенюк 1984 и др.) позднесоветский период в истории оленеводства Чукотки, в отличие от последующих кризисных 1990-х гг. (Gray 2000; Нувано 2001 и др.), имеет очень мало антропологических описаний. К 1989 г. достигло зрелости поколение оленеводов, обученных и воспитанных в рамках советской системы. Их мир был тесно связан не только с тундрой и оленями, но и с планами, соцсоревнованием, трудовыми и регламентацией работы. Как институциональные формы позднесоветского времени вплетались в повседневную жизнь оленеводов? Каким был их социальный ландшафт? Как устойчивое снабжение, административное внимание и соседи по тундре влияли на передвижения и организационную рутину оленеводов? Основываясь на архивных материалах, дневниковых записях и серии интервью с оленеводами, я постараюсь ответить на эти вопросы в предлагаемой статье.

Источники

В одной из экспедиционных поездок в село Айон Чаунского района Чукотского автономного округа ко мне попал дневник, который в течение нескольких лет (1988, 1989, 1990, 1991, 1993 гг.) вел чукча-олeneвод – Сергей Григорьевич Аренков (1955 г. р.). Этот человек делал в тетради ежедневные записи о своих передвижениях, кочевках, действиях, ощущениях, окружающих людях и вещах. Дочь Сергея Аренкова передала мне 280 сохранившихся страниц дневниковых записей. Кроме описания повседневности в дневнике содержатся размышления автора, стихи и заметки. Родители Сергея (мать – Айнэнэ и отец – Григорий Аренкау) переехали с ним и двумя его младшими братьями в село Айон из села Кепервеем. Автор дневника после седьмого класса поехал на каникулы в оленеводческую бригаду и с тех пор до конца своей жизни

работал в оленеводстве. Он закончил Ольский сельхозтехникум по специальности «веттехника» и курсы бригадира в оленеводстве (ПГГА 1971–1973: 117). На момент начала написания дневника он был женат на уроженке села Айон – Раисе, которая была младше его на одиннадцать лет, имел годовалую дочь (ПГГА 1986–1989: 40; ПМА 2015а). С. Аренков работал оленеводом 5-го разряда, затем – старшим оленеводом в бригадах № 4-5 и 6-7 совхоза «Энмигаино», центральная усадьба которого располагалась в селе Айон (рис. 1).

Рис. 1. Автор дневника Аренков Сергей, оленевод бригады № 4-5 совхоза «Энмигаино», с женой Раисой и дочерью. Фотокопия автора

Кроме реалистичных дневниковых записей, которые дают представление о повседневной жизни оленевода, я использовала архивные источники для уточнения деталей, восполнения пробелов в записях и подтверждения информации, представленной в дневнике. В частности, это документы, хранящиеся в Певекском городском государственном архиве: протоколы заседаний, решения исполнительного комитета Эльвунейского сельского Совета народных депутатов (с. Айон) с 1941 по 1991 г., похозяйственные книги этого же сельского совета (1970–1989 гг.), документы колхоза «Энмигаино» (1955–1967 гг.) и совхоза «Энмигаино» (1968–1991 гг.).

Важными для воссоздания истории и понимания прошлой и современной жизни оленеводов оказались интервью. Мне удалось побеседовать с коллегой Сергея Аренкова, которого он упоминал в дневнике,

дочерью автора дневника, тремя бывшими оленеводами и бригадиром бригады № 1 совхоза «Энмитагино», бывшим веттехником оленеводом бригады № 6-7 этого же совхоза, действующим оленеводом МУП СХП «Чаунское» и двумя бригадирами других МУП СХП, кочующими летом к побережью Восточно-Сибирского моря. Благодаря интервью, публикациям из районных газет и сборника «Магаданский оленевод» были воссозданы история совхоза «Энмитагино» и маршруты бригад.

Совхоз «Энмитагино»: история, структура, природно-производственный район

В позднесоветский период в Чаунском районе было три крупных оленеводческих совхоза: «Певек», «Большевик» и «Энмитагино» (Клоков 2004: 161). По сведениям И.С. Архинчеева, до коллективизации по территории будущего совхоза «Энмитагино» кочевала эльвунейская территориальная группа чукчей, распадающаяся на ряд стойбищ, каждое из которых состояло из нескольких семей-хозяйств (Архинчеев 1957: 53–54). Бассейн Чаунской губы, по наблюдениям исследователя, являлся естественно-географическим и общественно-экономическим целым – единым комплексом определенных земельно-водных угодий, служащих географическим (впадение рек) и экономическим (место летовок) центром тяготения для оленеводов (Архинчеев 1957: 87).

Коллективизация сельского хозяйства чаунской территории началась в 1932 г. с простейшей формы коллективного хозяйствования – товариществ, которых уже в 1934 г. насчитывалось семь. В 1933 г. образовано товарищество «Энмитагино», выпасающее оленей летом на острове Айон, а зимой – в лесной материковой зоне. Например, раскулаченный оленевод Тоно-Вальгыргын (1911 г. р.), дети которого и он сам в последующем стали бригадирами совхоза «Энмитагино», до коллективизации использовал остров Айон в качестве летних пастбищ, а зимой откочевывал для выпаса на территории за современным городом Билибино (ПМА 2015а).

Остров Айон – самое малоснежное место в Арктической зоне, которое изобилует богатыми летними пастбищами и служит местом отдыха и нагула оленей, пригнанных с зимних пастбищ таежной зоны, где много гнуса и овода. Языковед П.И. Инэнликей предположил, что название острова произошло от основы *эйу-/айо-* – «оживать», т.е. место оживления оленей (Леонтьев, Новикова 1989: 58). В 1934 г. беднейшим группам мэльвунейских чукчей по постановлению Президиума Чаунского районного исполкома предоставили остров в пользование (Архинчеев 1957: 88). Однако на момент начала строительства на острове Айон полярной станции в 1941 г. он был обитаем только летом, зимой же лишь отдельные оленеводы оставались там поохотиться.

Товарищество «Энмитагино» росло и укреплялось медленно: в 1944 г. в нем числилось 23 хозяйства с общим населением 103 человека. Центральной усадьбой было стойбище «Энмитагино», а местонахождение в отчетах было обозначено как «кочующее». В 1950 г. товарищество на острове Айон было преобразовано в колхоз. В колхозе было около 10 тысяч оленей (ПГГА 1950–1958). Работы по устройству пастбищной и промысловой территории были завершены в 1951–1955 гг., и для каждого района были выделены природно-производственные комплексы. Оленеводство, как правило, выступало в качестве основной отрасли и сочеталось с другими традиционными промыслами и производствами. Чаунский природно-производственный комплекс, развивая типично тундровое крупнотабунное оленеводство, сочетал его с морским зверобойным промыслом и добычей проходного лосося (Комоедов 1983: 35). В колхозе, а затем и в совхозе «Энмитагино» работали штатные охотники. Кроме того, оленеводы помимо пастушества занимались морзверобойным и пушным промыслом. Продукция морзверя шла на приманку пушного зверя, на питание и одежду оленеводов. В 1954 г. были утверждены маршруты движения стад (ПГГА 1950–1958: 43–44).

В 1968 г. колхоз реорганизовали в совхоз с 22 667 оленями общественного поголовья и 1 393 головами личных оленей. Совхоз владел 1 344 996 га пастбищ (ПГГА 1968–1969). В 1970–1980-е гг. совхоз «Энмитагино» являлся передовым хозяйством на Чукотке, получал различные награды (Диков 1974: 337 и др.). Административно совхоз входил в Эльвунейский сельский совет. Хозяйство имело два отделения: Алискеровское и Айонское – всего восемь оленеводческих бригад и четыре охотучастка.

Во второй половине 1980-х гг. в совхозе работали уже шесть бригад, две из них укрупнили – бригады № 6-7 и № 5-8. Традиционно бригады совхоза делились на «айонских» и «лесных» в соответствии с организацией миграций. «Айонские» бригады на лето перегоняли стада на остров, где они могли свободно выпастись и не требовали круглосуточного окарауливания, что позволяло оленеводам заниматься периодически охотой на нерпу. Осенью пастухи вместе с оленями откочевывали на зимние пастбища в материковую часть. «Лесные» бригады имели более длинный маршрут: зимой они кочевали в верховьях реки Раучуа и ее притоков. В этих гористых местах была хорошая кормовая база для оленей, при этом они были защищены естественными заслонами в виде сопков и зимой не требовали круглосуточного окарауливания. Оленеводы этих бригад в зимнее время занимались охотой на пушного зверя и на горных баранов. Летом стада подгоняли к побережью Восточно-Сибирского моря, и именно этот период для пастухов «лесных» бригад был самым напряженным (ПИМА 2015а). Так, в 1960-е гг. у оленеводов «лесной» бригады № 4 возникли претензии к бригадиру Коровье. Причиной

недовольства они назвали нежелание Коровье выходить на летовку к морю, из-за чего «телята становятся мелкими, а олени худыми». Оленеводы предложили директору совхоза заменить Коровье на другого человека – Краля (сына вышеупомянутого Тонно-Вальгыргына). После назначения Краля бригадиром бригада стала одной из передовых. В нее вошли оленеводы, которые в последующем, в 1980-х гг., стали бригадирами других «лесных» бригад (Кухаренко 1975: 6).

У «айонских» и «лесных» бригад различались не только маршруты выпаса оленей, но и система управления. Например, в айонской зоне, в связи с постоянными перемещениями и роспусками стад, в октябре формировалось одно на две бригады забойное стадо, в то время как в лесной зоне каждая бригада должна была проводить забой отдельно (ПГГА 1990а: 86).

В 1984 г. бригады № 4 и № 5-8 слились. Соответственно, работали уже пять бригад: две из них (№ 1 и № 2) – на айонском направлении и три (№ 3, № 4–5, № 6–7) – «лесные». В хозяйстве совхоза «Энмигаино» числилось две перевалбазы: на реке Наглейнываам (для «айонских» бригад) и на реке Волчьей (для «лесных» бригад), а также два убойных пункта: недалеко от села Айон и в поселении Бараниха. В 1960-х гг. в поселениях Бараниха и Алискерово совхозом были куплены дома для перевалочных баз, где оленеводы могли отдохнуть во время длительной кочевки. Однако вопрос об укреплении баз, строительстве дополнительных домиков и коралей поднимался почти на всех итоговых заседаниях сельского совета.

Несмотря на отмечаемый в целом по оленеводству Северо-Востока спад в годы перестройки (Бацаев 2001: 137), к 1990 г. финансово-хозяйственная деятельность совхоза «Энмигаино» улучшилась. В 1989 г. совхоз выполнил план по сдаче мяса на 112% (ПГГА 1990б: 71). Дестабилизация и реальные проблемы у совхоза начались в середине 1990-х гг. В 1996 г. за прогулы уволили 10 оленеводов, 10 оленеводов были сокращены, еще 17 человек ушли на пенсию (ПГГА 1996: 23). Численность бригад была пересмотрена. Вместо 90 человек в 1989 г. в середине 1990-х гг. осталось 40 оленеводов и 4 бригады (2 «айонские» и 2 «лесные»). От 25-тысячного стада совхоза «Энмигаино» осталось 1 200 голов оленей. В 2003 г. совхоз «Энмигаино» был расформирован, всё сохранившееся имущество, включая технику, производственные постройки, поголовье оленей, перешло в более крупное хозяйство – муниципальное предприятие сельскохозяйственных товаропроизводителей «Чаунское» (Клоков 2004: 161). На базе бывшего совхоза образовано отделение с одной бригадой. В 2007 г. в стаде выпасалось 5 тысяч оленей, и оно было разделено на две бригады – «айонскую» и «лесную» (ПМА 2015а). Такое положение сохраняется в настоящее время. По сведениям авторов книги «Арктика: атлас кочевых технологий», в 2017 г. две

бригады отделения «Айон» МУП СХП «Чаунское» – 5-я (бригадир – Вячеслав Рультын) и 6-я (бригадир – Андрей Люлькаль) – выпасали 3,7 и 3,2 тысячи оленей соответственно. Весенняя корализация в бригадах Айона проводится сейчас на ручье возле пос. Бараниха, а осенняя – в 30 км от села Айон (Головнев, Куканов, Перевалова 2018: 40–43).

Оленеводческая бригада: освоенное пространство и люди

Сергей Аренков большую часть своей оленеводческой карьеры проработал в «лесной» бригаде № 4-5. В совхозе «Энмигаино» эта бригада считалась самой успешной и многочисленной. В 1990 г. в ней числились 28 человек, в то время как в других четырех бригадах работали от 15 до 20 человек (ПГГА 1990в: 2). Несмотря на периодическое изменение личного и численного состава бригады Сергея Аренкова, в ней было около 40% женщин, несколько семей с детьми и 3–4 одиноких пожилых оленевода. Согласно дневниковым записям, в бригаде было шесть палаток, в одной из которой жили старики, а вторую делили две семьи с детьми (Дневник 1989: 41). Стадо этой бригады в 1990 г. насчитывало 5 665 оленей (Дневник 1990: 136). За бригадой был закреплен вездеход ГТТ. В летнее время в помощь направлялись вездеход ГАЗ-71 и трактор Т-130Б. Также у трех оленеводов имелись личные снегоходы «Буран», однако для перекочевок в зимнее время чаще всего использовались олени упряжки.

Согласно похозяйственным книгам, за оленеводами числились личные олени. Так, у семьи Сергея Аренкова было 22 личных оленя, у его одинокого младшего брата Федора – 8 самцов-трехлеток. У самого пожилого члена бригады Куттегина (1926 г. р.) в 1987 г. было 8 оленей, а к 1989 г. стало 26. Бригадир Михаил Вытельгин (1942 г. р.) за два года нарастил свое личное стадо с 17 до 57 голов (ПГГА 1986–1989). В совхозе практиковался выкуп личных оленей для бригад, например, в случае, если оленевод переезжал в другое село или менял место работы. Так, у веттехника Ф. в 1990 г. совхоз выкупил 5 нетелей и 7 бычков весом 875 кг за 883 рубля (ПГГА 1990в: 29).

Маршрут движения стада бригады Сергея Аренкова в течение года был достаточно длинным – больше 250 км в одну сторону – и тянулся от верховьев реки Раучуа и ее притоков до побережья Восточно-Сибирского моря (рис. 2). Реки не являлись преградой для движения оленьих стад, так как большую часть года покрыты льдом. Когда же они освобождались ото льда, олени уже были на побережье. Далее, с наступлением холодов, когда реки покрывались льдом и появлялся снежный путь, оленеводы снимались с летовок и двигались по речным долинам по реке Раучуа и ее левому притоку Номнуквеему обратно – в места, закрытые от ветра высотами, богатые кормом для оленей и древостоем. Горы,

служащие водоразделом речных систем – р. Рауча на востоке и р. М. Анюй на западе, являются лучшими местами для отела оленей (Архинчиев 1957: 87), и именно в этих местах проходили зимние и весенние кочевки бригады.

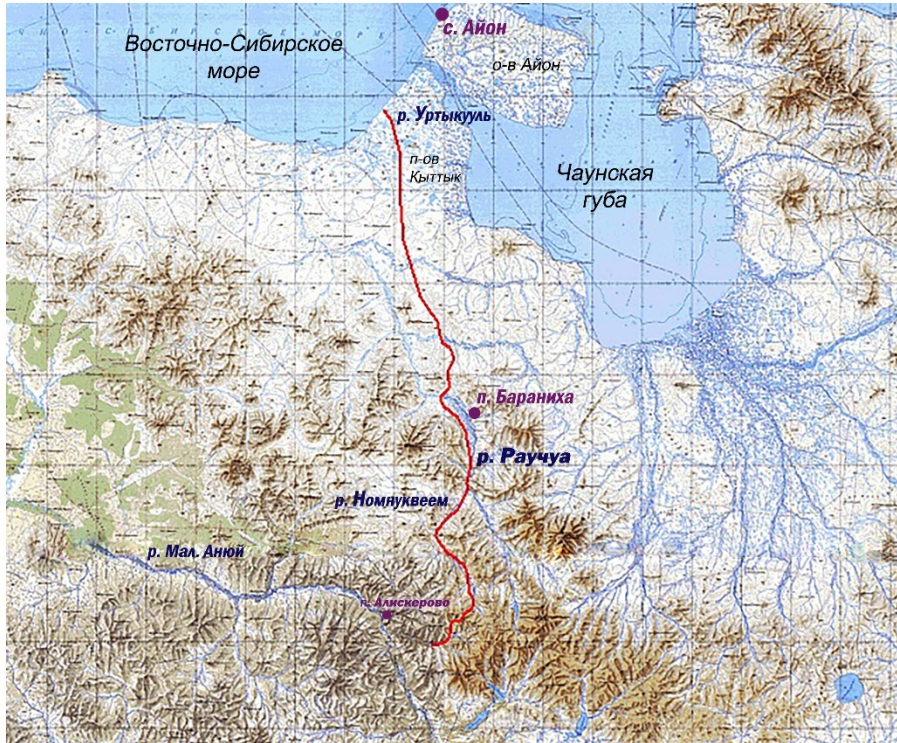

Рис. 2. Маршрут кочевания оленеводов бригады № 4-5 совхоза «Энмиагино»

Иногда маршруты бригад и решения оленеводов в выборе лучших мест для выпаса корректировались администрацией совхоза. В дневнике имеются неоднократные свидетельства этого, например: «26 сентября 1988. Все стадо на [р.]² Номнуквееме... Будем двигаться со стадом с сторону [поселок] Алискерово, так как в этом году администрация совхоза решила провести корализацию первыми в 6-7 бригаде» (Дневник 1988: 153).

Бригада Сергея Аренкова, как и другие бригады Чаунского района, сформировала свой зимний внутритундровый круговой маршрут с удобной сетью внутренних коммуникаций и облегченным контролем движения стад (Головнев и др. 2018: 32). В соответствии с записями в дневнике, в 1989 г. это зимне-весеннее круговое пространство охватывало с севера правый приток р. М. Анюй – р. Кайпауктуваам, с востока –

р. Росомашью, с юга – предгорья г. Пыркакай, с запада – р. М. Анюй и ее приток – р. Волчья, на которой размещалась перевалбаза «лесных» бригад (рис. 3). Вверх по р. М. Анюй на север располагался ныне закрытый поселок горняков Алискерово, с населением 1 300 человек.

12 марта 1989. Сегодня кочевка... кочевали шестью караванами. Первыми кочевали Л. с шестью нартами, потом Рая [жена] с пятью. Следом за Раей Валя с четырьмя нартами. За Валеи я с двумя, на которых был погружен «Буран». За мной Д. Кочевка длинноватая. Вначале двигались вниз по реке Росомашьей, потом по Анюйской долине до Волчьего. Встали в полукилометре от перевалбазы [на р. Волчьей]... Одну палатку поставили под гараж для «Бурана».

13 марта 1989. Решили сегодня забивать оленей для Тяжелых [яранг]... Забили двух оленей: одну ванкаскох [ванкаскох]³ для старух, и рекувт [рэквйт]⁴ для бригадира... Вначале отвезли мясо в Тяжелые [яранги], где и попили чай. В Тяжелые [яранги] прикочевала палатка с основного [стада]. После чая мы поехали дальше вверх по Волчьему, где проверили капканы. Оттуда через перевал по чукотской просеке на Анюй. Когда ехали вдоль Анюя к палаткам видели основное стадо (Дневник 1989: 36–37).

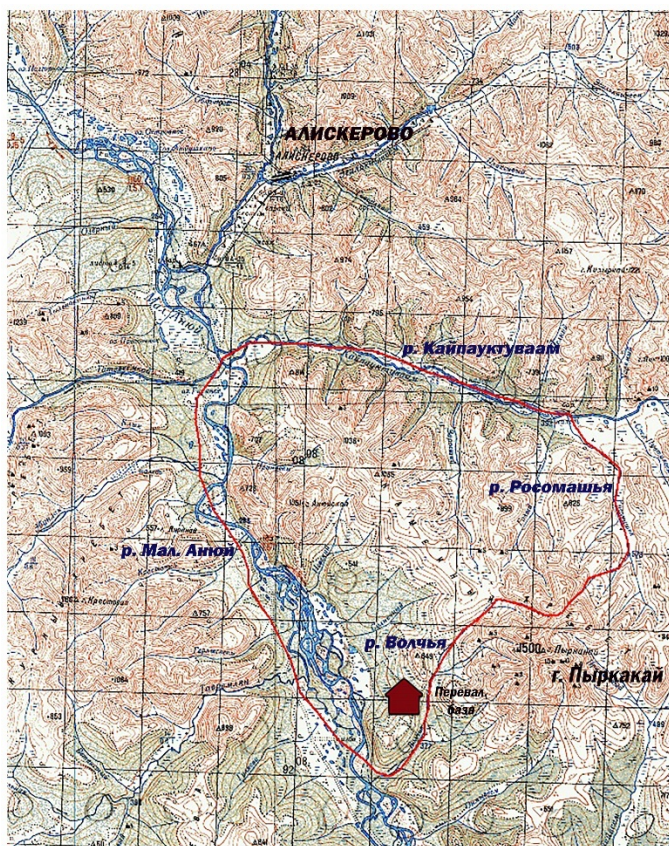

Рис. 3. Места зимнего выпаса оленей бригады № 4-5 совхоза «Энмитагино» в 1989 г.

Эта местность хорошо укрывала стадо от ветров и обеспечивала оленеводов топливом. Здесь же располагались так называемые тяжелые яранги, т.е. промежуточная база бригады, где были установлены яранги и в зимнее время проживали пожилые женщины и старики, а также нередко находился бригадир. Пастухи с семьями кочевали за стадом с палатками, но периодически приезжали/приходили к месту размещения «тяжелых яранг».

Начиная с июня пастухи двигались с оленями к морскому побережью. На побережье постоянно дуют северные ветры, а средняя температура не превышает 11°C, при этом снег сходит уже в конце мая. Спасаясь от овода и гнуса, в июле оленеводы со стадом подходили к реке Уртыкууль на северо-западе полуострова Кыттык. В устье этой реки совхозом был обустроен охотничий домик (ПГГА 1989: 53), и в этой же реке с июля по октябрь проводился основной вылов гольца и ряпушки. Устья рек этого района являлись традиционно угодьями для промысла рыбы, нерпы, песка, для сбора поделочного материала, плавника, а также представляли удобный водный путь для товарообмена (Архинчеев 1957: 88). В период летовок Сергея Аренкова в эти места подъезжал вездеход из села Айон с продуктами, и на нем пастухи периодически ездили в село.

В середине июля основное стадо бригады № 4-5 выпасалось на озере Инымчун, в 40 км от острова Айон. В целом пути годовичного движения этой бригады повторяли движение эльвунейских оленеводов, традиционные маршруты которых застал и описал в 1930-х гг. И.С. Архинчеев.

Соседство в тундре: коммуникативное пространство и новые ресурсы

В процессе кочевания по маршруту бригада Сергея Аренкова постоянно пересекалась и контактировала с двумя другими «лесными» бригадами своего совхоза. Судя по записям в дневнике, между тремя бригадами были установлены тесные взаимоотношения. Они делили одну перевалочную базу на р. Волчьей, ездили друг к другу в гости и совместно отмечали оленеводческие праздники: *«17 марта 1989. Сегодня чукотский праздник Ульвев⁵. Праздником его можно назвать с натяжкой, так как в этот день очень много работы. Особенно женщинам. Да и вставать приходится очень рано. Утром пригнали основное стадо к палаткам. Помогли и гости с тройки [бригады № 3], приехавшие вчера... Приезжали на "Буране" К-ки. Приехали К-гын с женой. И так всего людей сейчас много... Бригада № 4-5 – 22 человека, с 3-ей [бригады] – 7 человек, с 6-7 [бригады] – 2 человека и айонская старуха. Оказалось 32 человека»* (Дневник 1989: 39–42).

Административное разграничение бригад не было помехой для активных коммуникаций с коллегами в процессе выпаса оленей (рис. 4).

Части («куски») стада одной бригады смешивались со стадом другой, затем отбивались пастухами; в случае необходимости бригады использовали технику друг друга, палатки (Дневник 1991; ПМА 2015а).

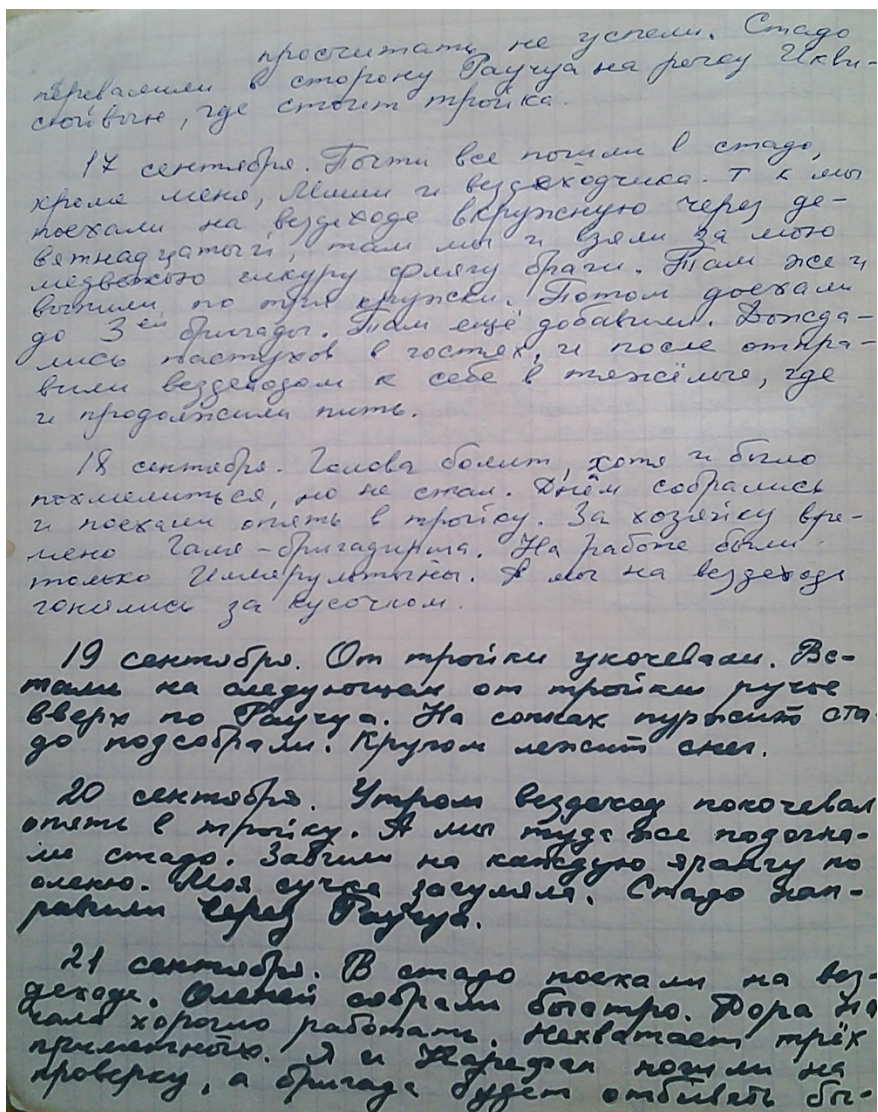

Рис. 4. Страница из дневника Сергея Аренкова, запись 1988 г. Фото автора

По всему маршруту три бригады работали как единый механизм. Этому во многом способствовала территория, по которой кочевали «лесные» бригады. Есть сведения, что в начале 1930-х гг. на зимних пастбищах, расположенных в верховьях рек бассейна Чаунской губы, половина

стад насчитывала не более 500 оленей каждое, что позволяло использовать малые контуры ягельников. На летних пастбищах побережья с богатой растительностью происходило укрупнение стад. Например, ичуньские оленеводы летовали на береговой полосе Восточно-Сибирского моря, где на расстоянии 40-километровой полосы скапливалось до 12 тысяч голов. Объединение стад было вызвано также необходимостью высвобождения части трудоспособного населения для ведения морского зверобойного промысла (Комоедов 1983: 35). Такая практика ситуационного разъединения/объединения стад способствовала гармонизации пространства кочевания, людей, техники и оленей. При этом администрации совхоза такое положение не нравилось: *«В укрупненных бригадах 4-5 и 6-7... Часто наблюдается и такое, что маршруты движения стад двух бригад пересекаются, в результате чего происходит смешение стад, то есть оленеводы не имеют четких графиков движения стад по маршруту и постоянной радиосвязи друг с другом»* (ПГГА 1984: 31). Гармония оленеводов оказывалась дисгармонией для руководства совхоза и администрации.

На зимне-весеннем участке миграций (р. Номнуквеем, р. М. Анюй, р. Кайпауктуваам) бригада Сергея Аренкова выходила за пределы границ своего административного района и кочевала в границах соседнего Билибинского района. Здесь происходил совместный выпас оленей и использование пастбищ совхозами «Вперед», «им. 40 лет Октября» и «Энмигаино» (Комоедов 1983: 35; ПМА 2015а; ПМА 2020). В дневнике Сергей Аренков неоднократно писал о встречах с кепервеевскими и илирнейскими бригадами (Дневник 1989: 77 и др.). Судя по записям, у бригады складывались с пастухами других совхозов хорошие отношения, и конфликтов из-за пастбищ не возникало. Например, однажды илирнейцы подарили одному из членов бригады оленя (Дневник 1990: 111). На одном из заседаний сельсовета руководство даже поставило в пример бригаду № 4-5 за налаживание связей и взаимодействие с близкими бригадами соседних совхозов (ПГГА 1989: 84).

Чаунский и Билибинский районы были территориями активного развития промышленности на протяжении всего советского периода. Еще в 1941 г. в Чаунской зоне работали 7 геологических партий. С 1984 по 1992 г. добыча золота в Чаунском районе составляла больше 1000 кг за один промсезон. Кроме развития горнодобывающей отрасли в районе велось строительство, прокладывались высоковольтные линии электропередач, проводились разведывательные работы (Чукотка... 1995). Следы промышленного освоения тундровой зоны чаще всего негативно влияли на оленей пастбища и выпас. Однако в интервью и дневниковых записях имеются свидетельства использования бывших артельных стоянок в качестве ресурса: дров, запчастей, инструментов и т.д. (ПМА 2015а; ПМА 2015б). У Сергея Аренкова есть рассуждения о том, что благодаря

промышленному изменению ландшафта учить пастушеству молодых людей стало легче⁶: *«11 апреля 1989. [Старший оленевод объясняет молодому, как найти петлю речки, куда необходимо пригнать откол стада] ...слушай меня внимательно. Вот речка перед твоими глазами. Вдоль неё идёт старая дорога. Ты её не потеряешь. Видишь бочки как в линию выстроились? Так вот эта дорога. А на третьей речке старая стоянка геологов. Там ты увидишь много бочек. И ещё приметы стоянки. Стоянку это видно далеко из-за навороченной земли, видать бульдозерами работали. И теперь главное оленей на эту стоянку ни в коем случае не пускай... Ну теперь Женя не заблудится. Мимо стоянки не пройдёт, обязательно посмотрит, поковыряется, как никак цивилизация, вернее её следы, которые десятилетия будут ориентирами... не то что раньше, когда я начинал пастушить. Ни этой дороги, ни бочек, ни стоянок геологических не было. Как со мной мучился брат, стараясь научить ориентироваться. Ведь для меня тогда все речки, сопки были близнецами и, поневоле, иногда терялся или не туда угонял оленей»* (Дневник 1989: 58–59).

Оленеводы не были одиноки в тундре: недалеко от маршрутов бригад совхоза «Эгмитагино», сменяя друг друга, работали геологические партии, старательские артели, строители и прокладчики дорог. Наряду с официальным государственным регулированием экономических отношений между совхозами и промышленниками у оленеводов складывались и свои социальные и обменные связи со старателями и буровиками (Головнев и др. 2018: 24). Например, бригадир оленеводческой бригады № 4-5 периодически брал у одной из старательских артелей трактор для помощи при перекочевках и для поиска отколов. За это бригада отдавала артели две туши оленей (Дневник 1990: 178).

Стоянки старателей и буровиков использовали также в качестве мест отдыха на маршруте: *«29 августа 1988. Должен был быть праздник, но так как стадо не собрано, его нет. Утром я пошел на работу. Вначале вниз по Раучуа, туда, где впадает ручей Мутный. Передние олени были там. Их оказалось голов тридцать. Чай решил попить у буровиков, там и встретил Хохла [Евгения Инанто], у которого тоже был кусок [стада]... Я пошел проверять по ручью Мутному и не зря. Там оказался большой кусок, который уже заворачивала гостья нашей бригады Валя [олeneвод бригады № 3]... Погнали дальше на перевал. Здесь забил буровикам пенвеля [оленя-самца]. 2 сентября 1988. Собирали оленей в сторону Раучуа... Перегнал поздно. Ночевать пошел к буровикам, где встретил всех пастухов. 3 сентября 1988. Со стадом справились быстро... Ночевал опять у буровиков»* (Дневник 1988: 145–147).

Подобное соседство воспринималось как ресурс и включалось в социальный ландшафт бригады Сергея Аренкова. Взаимодействие строилось на принципах реципрокности: буровики, геологи, строители получали мясо, оленеводы – место отдыха, чай и алкоголь.

Алкоголь в социальном ландшафте оленеводческой бригады

В середине 1980-х гг., после выхода Постановления Совета Министров СССР от 7 мая 1985 г. «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» на реализацию спиртных напитков был установлен лимит и введены талоны на алкоголь, которые нередко были средством поощрения за хорошую работу. В условиях ограничений распространилась продажа самогона и браги (Исаков 1999: 13–14). В селах Чукотки кроме талонов в магазинах вводилось ограничение по времени и дням продажи спиртных напитков. Оленеводы, работающие в тундре, могли получить талоны и отоварить их только во время пребывания в селе.

В 1990 г. исполнительный комитет Эльвунейского сельского совета, ссылаясь на «неоднократные просьбы оленеводов» и «руководствуясь социальной справедливостью», принял решение «организовать вывоз и продажу спиртных напитков согласно талонам в оленеводческие бригады в праздники при наличии транспорта» (ПГГА 1990а: 62). Однако прокурор Чаунского района это решение отменил и постановил администрации совхоза самим отоваривать в магазине талоны оленеводов и доставлять спиртное по необходимости в оленеводческие бригады (ПГГА 1990б: 85). Подобная забота была скорее мерой противодействия частым отлучкам оленеводов для поиска спиртного и оставления стада без присмотра. Так, в одном из отчетов депутаты Эльвунейского сельского совета указывали, что имеют место уходы оленеводов на Бараниху, в п. Алискерово и с. Айон без разрешения администрации совхоза «Энмигаино» и бригадиров. *«И всем понятно, чем там занимаются пастухи. Бросают стадо и самовольно уходят «отдыхать»»* (ПГГА 1984: 29).

Новые ритмы кочевой жизни – сменно-звеньевая форма организации труда оленеводов, увеличение количества транспортных средств в бригадах, строительство вблизи маршрутов трасс и появление дополнительных вариантов передвижения – внесли изменения в организацию повседневной жизни пастухов. К охоте на баранов и пушного зверя в позднесоветское время добавилась охота за алкоголем. При этом, как и все новые элементы, эта охота была органично вписана в процесс выпаса: *«11 августа 1989. Переваливаем в Билибинский район. На вездеходе поехали за перевал я, Эт-тын и Слава. На перевале стрелял в барана. Мимо, далеко. Передних [оленей] арестовали быстро. Перевалили после чая на Крутой. Там и собрали стадо. Забили хромого теленка и поехали в Алискерово. Не вовремя. Нашли только брагу у Т-вых, хоть и ходили с Ваней долго. Ночью были в палатке»* (Дневник 1989: 70).

Бригада Сергея Аренкова нередко кочевала вблизи горняцких поселков, старательских артелей и трасс. Эта близость использовалась в качестве возможности для приобретения спиртного (ПМА 2015а). Как сказал

один из моих собеседников, бывший оленевод, «*Бараниха была нашим рестораном. Мы ездили туда пить*» (ПМА 2020).

Сменный график работы предполагал один день отдыха раз в пять дней у оленеводов и пересменку звеньев, т.е. более длительный отдых после 15–30 дней работы в тундре (Сменно-звеньевая... 1985). К.В. Истомина, описывая сменный выпас, отметил деление оленеводов на две группы: одна группа находится со стадом, другая – в поселке, затем они меняются (Истомин 2015: 21). Вот как описывал Сергей Аренков один из своих выходных, который в итоге затянулся более чем на неделю: «*4 марта 1991. Решил идти в [поселок] Алискерово. Информировал бригадира и в 11 часов покинул дом [стойбище]. Шел 4 часа до самого поселка. Как назло ни одной машины. Зашел сразу к Р-ым. Говорят, пришел зря, так как на прииске не дают денег, но я решил все-таки найти покупателя на тушу, которую забил в основном для себя. Еле нашел, обойдя несколько точек, да и то, за литр спирта. Пил у Р-ных на один с Крючком и ст. маркшейдером. Спал там же. 5 марта 1991. Похмелился. Вдруг объявился на “Буране” И. Я сразу упрости отвести меня в бригаду... снегоход забарахлил... вернулся к Р-им» (Дневник 1991: 173).*

Судя по ежедневным описаниям, поиск и распитие спиртного происходили без какого-либо плана и системы: в процессе устанавливались новые социальные связи и поддерживались старые, параллельно шел поиск ресурса для приобретения алкоголя, траектории передвижения варьировали (олeneводы могли из поселка поехать в соседнюю бригаду, от туда к буровикам и потом обратно в поселок). Такой непредсказуемый ритм был схож с поиском отколовшихся «кусков» стада: задача вернуть оленей и присоединить их к основному стаду заставляла оленеводов двигаться в заранее неизвестном направлении и по дороге искать не только оленей, но и дрова, возможности для отдыха, полезные контакты. Зачастую две эти практики – поиск откола стада и алкоголя – перемежались.

Заключение

Позднесоветское время для оленеводов Чукотки стало апогеем инкорпорирования самых разных элементов в организацию жизни в тундре и вне ее. Ресурсы (высокие зарплаты, транспортная и продуктовая обеспеченность по всему маршруту, квартиры в селе и обустроенные базы), время (работа и отдых по графику, отпуска, укомплектованность бригад пастухами), знания (опыт досовхозного поколения оленеводов и научные достижения советского оленеводства), связи (с оленями, со знакомыми и новыми людьми) – все в совокупности увязывалось с освоенным географическим пространством. Социальный ландшафт позднесоветских оленеводов Чукотки был пестрым и многообразным.

В настоящее время нет устоявшегося определения понятия «социальный ландшафт», что, на мой взгляд, вполне объяснимо. Его содержание не может быть устойчивым и зависит от конкретных условий, контекста и самого представления о ландшафте. Социальное поле оленеводов оказалось неотделимым от довольно обширной территории их кочевания и оседлости. Множество действий в этом природно-географическом пространстве было завязано на коммуникации (с людьми, животными, советскими институциями) и поиске (дров, алкоголя, отколов стада, запчастей для техники, лучшего корма для оленей).

Каждая локация по маршруту кочевания была не только «петлей» реки, где хороший корм для оленей, но и, например, стоянкой буровиков, у которых можно попить чаю или выменять алкоголь; не просто перевалом, через который гонят оленей на следующее пастбище, но и местом встречи с коллегами-олeneводками из других бригад. В ландшафте каждый компонент включает в себе всю совокупность отношений с другими компонентами. Ландшафт становится частью людей, как и люди – его частью (Ingold 2000: 191). Гармонизация социального поля и любых новых элементов с природным пространством была, на мой взгляд, основной стратегией жизни чукотских оленеводов.

Примечания

¹ Поддержка оленеводства осуществляется в рамках государственной программы «Развитие агропромышленного комплекса Чукотского автономного округа», утвержденной Постановлением Правительства Чукотского автономного округа от 21 октября 2013 года № 411.

² В цитатах из дневника в квадратных скобках приводятся уточнения автора статьи.

³ *Ваңқасқор* – чук. двухлетняя важенка оленя, нетель (Венстен 2018: 233).

⁴ *Рэквыт* – чук. важенка трех лет и старше (Венстен 2018: 735).

⁵ В соответствии с хозяйственным календарем праздник был приурочен к весенней корализации и сопровождался бегом на оленьих упряжках. В разных источниках оленеводческий праздник под названием «Ульвэв» относят к зимнему времени (декабрь-январь) и, наоборот, к летнему (май-июнь).

⁶ В 1980-х гг. советские этнографы, проводившие этнологическую экспертизу на Чукотке, отмечали, что молодые оленеводы-бригадиры умеют руководить стадом («держат стадо»), но не знают в достаточной мере оленеводческих угодий, не представляют в необходимой мере тонкостей пастбищеоборота. Это было связано, согласно выводам исследователей, с особенностями воспитания и образования коренного населения Севера вообще – воспитания в поселковых условиях и интернатах (Этнологическая экспертиза... 2006: 64).

Список источников

Архинцев И.С. Материалы для характеристики социальных отношений чукчей в связи с социалистической реконструкцией хозяйства // Сибирский этнографический сборник. II. Труды института этнографии АН СССР. Т. 35. М.; Л., 1957.

Бацаев И.Д. Агропромышленный комплекс Северо-Востока России 1954–1991 гг. (этапы развития, особенности, эффективность). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001.

- Венстен Ш. Чукотско-французско-англо-русский словарь. Т. 1. СПб.: Лема, 2018.
- Головнев А.В., Куканов Д.А., Первалова Е.В. Арктика: атлас кочевых технологий. СПб.: МАЭ РАН, 2018.
- Диков Н.Н. Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней. Новосибирск: Наука, 1974.
- Дневник Аренкова Сергея Григорьевича (1988, 1989, 1990, 1991, 1993 гг.). Рукопись. 280 с.
- Исаков А.Н. Северо-Восток России в годы перестройки и перехода к рыночным отношениям (1985–1995). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999.
- Истомин К.В. Кочевая мобильность коми-ижемских оленеводов: снегоходная революция и рыночная реставрация // Уральский исторический вестник. 2015. № 2 (47). С. 17–25.
- Клоков К.Б. Оленеводческое хозяйство коренных народов Севера России: информационно-аналитический обзор. Т. 1. СПб.: ВВМ, 2004.
- Комоедов А.И. О пространственной организации оленеводства Чукотского автономного округа // Магаданский оленевод. Магадан: Магадан. кн. изд-во, 1983. Вып. 35. С. 34–36.
- Кухаренко Т. Родные берега // Полярная звезда. 1975. Вып. 18. С. 6.
- Леонтьев В.В., Новикова К.А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан: Кн. изд-во, 1989.
- Нувано В.Н. Влияние рыночных реформ на оленеводство Чукотского автономного округа: социальные последствия, способы оптимизации // Этносоциальные процессы в Сибири. Вып. 4. Новосибирск: Новосибир. национ. исслед. гос. ун-т, 2001. С. 114–118.
- Пасенюк Л.М. По Чаун-Чукотке: Очерки. М.: Современник, 1984.
- Полевые материалы автора (ПМА). Айон, сентябрь 2015а.
- ПМА. Рыткучи, октябрь 2015б.
- ПМА. Илirianей, август-сентябрь 2020 г.
- Сменно-звеньевая форма организации труда в оленеводстве Магаданской области: метод. рекомендации. Новосибирск: Сиб. отд-е ВАСХНИЛ, 1985.
- Певекский городской государственный архив (ПГГА). Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 133. Протоколы сессий сельского Совета, решения, принятые сессиями, за 1989 г.
- ПГГА. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 139. Протоколы сессий сельского Совета и материалы к ним за 1990а г.
- ПГГА. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 143. Протоколы сессий сельского Совета и материалы к ним за 1990б г.
- ПГГА. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 4. Протоколы сессий сельского Совета, решения, принятые сессиями, за 1950–1958 гг.
- ПГГА. Ф. Р-16. Оп. 1. Д. 94. Протоколы сессий сельского Совета и материалы к ним за 1984 год.
- ПГГА. Ф. Р-16. Оп. 4. Д. 13. Похозяйственные книги. 1971–1973 гг.
- ПГГА. Ф. Р-16. Оп. 4. Д. 38. Похозяйственные книги. 1986–1989 гг.
- ПГГА. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 224. Приказы директора по основной деятельности за 1990в г.
- ПГГА. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 257. Приказы директора по основной деятельности за 1996 г.
- ПГГА. Ф. Р-56. Оп. 1. Д. 4. Итоговые производственно-экономические показатели деятельности совхоза за 1968–1969 гг.
- Чукотка: Природно-экономический очерк. М.: Арт-Литекс, 1995.
- Этнологическая экспертиза: Народы Севера России, 1981–1984 годы / под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М.: ИЭАРАН, 2006.
- Gray Patty A. Chukotkan reindeer husbandry in the post-socialist transition // Polar Research. 2000. № 19(1). P. 31–37.
- Ingold T. The Perception of the Environment: Essays on Livelihood, Dwelling and Skill. London: Routledge, 2000.

References

Arenkov Sergei Grigor'evich's Diary (1988, 1989, 1990, 1991, 1993 gg.). Manuscript. 280 s.

- Arkhincheev I.S. (1957) Materialy dlia kharakteristiki sotsialnykh otnoshenii chukchei v sviazi s sotsialisticheskoi rekonstruktsiei khoziaistva [Materials for Characterizing the Social Relations of the Chukchi in Connection with the Socialist Reconstruction of the Economy]. In: *Sibirskii etnograficheskii sbornik* [Siberian ethnographic collection]. Vol. II. Trudy Instituta Etnografii AN SSSR, no. 35. Moscow; Leningrad.
- Author's Field Materials (PMA). Aion, September 2015a; Rytkuchi, October 2015b; Ilirnei, August-September 2020.
- Batsaev I.D. (2001) *Agropromyshlennyi kompleks Severo-Vostoka Rossii 1954–1991 (etapy razvitiia, osobennosti, effektivnost)* [Agro-Industrial Complex of the North-East of Russia 1954–1991 (Stages of Development, Features, Effectiveness)]. Magadan.
- Chukotka: Prirodno-ekonomicheskii ocherk* (1995) [Chukotka: Natural and economic essay]. Moscow.
- Dikov N.N. (1974) *Ocherki istorii Chukotki s drevneishikh vremen do nashikh dnei* [Essays on the History of Chukotka from Ancient Times to the Present Day]. Novosibirsk.
- Etnologicheskaiia ekspertiza: Narody Severa Rossii, 1981–1984 gody* (2006) [Ethnological Expertise: Peoples of the North of Russia, 1981–1984], red. Z.P. Sokolova, E.A. Pivneva. Moscow.
- Pevekskii gorodskoi gosudarstvennyi arkhiv [Pevek City State Archive] (PGGA). Fund R-16. List 1. File 133. Protokoly sessii sel'skogo Soveta, resheniia, priniatie sessiiami, za 1989 g. [Minutes of the Village Council sessions, decisions taken by the sessions, 1989].
- PGGA. Fund R-16. List 1. File 139. Protokoly sessii sel'skogo Soveta i materialy k nim za 1990a g. [Minutes of sessions of the Village Council and materials for them for 1990a].
- PGGA. Fund R-16. List 1. File 143. Protokoly sessii sel'skogo Soveta i materialy k nim za 1990b g. [Minutes of sessions of the Village Council and materials for them for 1990b].
- PGGA. Fund R-16. List 1. File 4. Protokoly sessii sel'skogo Soveta, resheniia, priniatie sessiiami, za 1950–1958 gg. [Minutes of the Village Council sessions, decisions taken by the sessions, 1950–1958].
- PGGA. Fund R-16. List 1. File 94. Protokoly sessii sel'skogo Soveta i materialy k nim za 1984 god [Minutes of sessions of the Village Council and materials for them for 1984].
- PGGA. Fund R-16. List 4. File 13. Pokhoziaistvennye knigi [Rural Household Register]. 1971–1973 gg.
- PGGA. Fund R-16. List 4. File 38. Pokhoziaistvennye knigi [Rural Household Register]. 1986–1989 gg.
- PGGA. Fund R-56. List 1. File 224. Prikazy direktora po osnovnoi deiatel'nosti za 1990v g. [Director's Orders for the mail activity, 1990v].
- PGGA. Fund R-56. List 1. File 257. Prikazy direktora po osnovnoi deiatel'nosti za 1996 g. [Director's Orders for the main activity, 1996].
- PGGA. Fund R-56. List 1. File 4. Itogovye proizvodstvenno-ekonomicheskie pokazateli deiatel'nosti sovkhoha za 1968–1969 gg. [The final production and economic indicators of the activity of the state farm for 1968–1969].
- Golovnev A.V., Kukanov D.A., Perevalova E.V. (2018) *Arktika: atlas kochevykh tekhnologii* [The Arctic: Atlas of Nomadic Technologies]. St. Petersburg.
- Gray Patty A. (2000) Chukotkan reindeer husbandry in the post-socialist transition, *Polar Research*, no. 19(1), pp. 31–37.
- Ingold T. (2000) *The Perception of the Environment: Essays on Livelihood, Dwelling and Skill*. London.
- Isakov A.N. (1999) *Severo-Vostok Rossii v gody perestroiki i perekhoda k rynochnym otnosheniiam (1985–1995)* [North-East of Russia during the years of Perestroika and Transition to Market Relations (1985–1995)]. Magadan.
- Istomin K.V. (2015) Kochevaia mobilnost komi-izhemsikh olenevodov: snegokhodnaia revoliutsiia i rynochnaia restavratsiia [Nomadic Mobility of Komi-Izhma Reindeer Breeders: Snowmobile Revolution and Market Restoration], *Uralskii istoricheskii vestnik*, no. 2(47), pp. 17–25.

- Klokov K.B. (2004) *Olenevodcheskoe hoziaistvo korennykh narodov Severa Rossii: informatsionno-analiticheskii obzor* [Reindeer Herding Economy of the Indigenous Peoples of the North of Russia: Informational and Analytical Review]. Vol. 1. St. Petersburg.
- Komoedov A.I. (1983) O prostranstvennoi organizatsii olenevodstva Chukotskogo avtonomnogo okruga [On the Spatial Organization of Reindeer Husbandry in the Chukotka Autonomous Okrug]. In: *Magadanskii olenevod* [Magadan Reindeer Breeder]. Vol. 35. Magadan, pp. 34–36.
- Kukhareenko T. (1975) Rodnye berega [Native Shores], *Poljarnaja zvezda*, no. 18, p. 6.
- Nuvano V.N. (2001) Vliianie rynochnykh reform na olenevodstvo Chukotskogo avtonomnogo okruga: sotsialnye posledstviia, sposoby optimizatsii [The Impact of Market Reforms on Reindeer Husbandry in the Chukotka Autonomous Okrug: Social Consequences, Ways of Optimization]. In: *Etnosotsialnye protsessy v Sibiri*. Vol. 4. Novosibirsk, pp. 114–118.
- Paseniuk L.M. (1984) *Po Chaun-Chukotke: Ocherki* [On Chaun-Chukotka: Essays]. Moscow.
- Smenno-zvenievaia forma organizatsii truda v olenevodstve Magadanskoi oblasti: Metodicheskie rekomendatsii* (1985) [Shift-link form of labor organization in reindeer husbandry of the Magadan region: Guidelines]. Novosibirsk.
- Vensten Sh. (2018) *Chukotsko-francuzsko-anglo-russkij slovar* [Chukchi-French-English-Russian Dictionary]. Vol. 1. St. Petersburg.

Сведения об авторе:

ЯРЗУТКИНА Анастасия Алексеевна – кандидат исторических наук, начальник научно-образовательного центра, Чукотский филиал Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, старший научный сотрудник Международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ (Анадырь, Россия). E-mail: jarzut@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Anastasiia A. Yarzutkina, Chukotka branch of North-Eastern Federal University (Anadyr, Russian Federation). E-mail: jarzut@mail.ru

The author declares no conflict of interests.

*Статья поступила в редакцию 11 июля 2023;
принята к публикации 29 августа 2023.*

*The article was submitted 11.07.2023;
accepted for publication 29.08.2023.*